

АКТУАЛИЗАЦИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В МЕДИАСООБЩЕНИЯХ

Сегодня массмедиа, являясь одной из фундаментальных социальных систем, способна конструировать в рамках своей деятельности «вторую», «виртуальную» реальность, оказывая влияние на многие социальные процессы. «Все, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы узнаём через массмедиа. Это относится не только к знанию общества и истории, но и к знанию природы. Мы узнаём о стратосфере так же, как Платон узнавал об Атлантиде: “люди говорят то-то и то-то”... С другой стороны, о самих массмедиа мы слышали такого, что не можем доверять этому источнику. Мы сопротивляемся их воздействию, подозревая, что нами манипулируют, но по существу это ничего не меняет, потому что знания, полученные нами из массмедиа, словно сами собой складываются в замкнутый каркас, элементы которого укрепляют друг друга»[4]. Система массмедиа предъявляет аудитории образцы поведения, стиля, дискурса, влияет на формирование общественного мнения. И именно в системе массмедиа актуализируется дискурсивное поле дифференциаций, как комплекс многих репрезентаций социальных процессов.

На данный момент одним из важнейших элементов в современном дискурсе о социальных различиях в рамках мультикультурализма, является тема миграции и культурного обмена, как её следствие. Дискурс миграции является, во многом, продуктом конструирования системой массмедиа.

Для исследования поля дискурса, конструированного системой массмедиа был проведен контент-анализ содержания новостных лент в сети интернет. Использование контент-анализа способствовало определению актуализации как дискурсивного поля, так и отдельных его областей, дискурсивных практик. Объектом исследования стала информационная

лента сайта «vesti.ru» за период с 1 января 2011 по 31 декабря 2011 (в общей сложности проанализировано 361 статья, содержащая 431 сообщение). Теме миграции и миграционным процессам посвящено 53 сообщения.

В контексте дифференциации миграционные процессы актуализируют образ Другого, не принадлежащего к местной территории, культуре, этносу. Зигмунт Бауман подчеркивает, что индивиды ощущают опасность от «неподконтрольных элементов», чужестранцев, маркируя их как врагов, или потенциальную угрозу [1]. Дискурс СМИ относительно миграции носит проблемный, негативный характер. Так тематике преступлений с участием мигрантов посвящено 8 сообщений, из которых 3 связаны с деятельностью мигрантов в Москве, и еще в одном сообщении описывается общая негативная картина по всей России в целом. Мигранты обвиняются в хранении и распространении наркотиков, оружия и связях с криминальными структурами.

Проблемам миграции посвящено 14 сообщений. Значительная их часть (10 сообщений) строится вокруг ситуации с иммиграцией в Европу из Арабских стран. По сообщениям СМИ, эта проблема обострилась в Италии, где приток мигрантов на о. Лампедуза достигал своего пика. «На Лампедузу с момента бегства президента Туниса бен Али высадились около 15 тысяч человек. Сейчас на острове более 6 тысяч переселенцев, остальные переправлены в специальные лагеря для беженцев. На континент. И это речь идет лишь о тех, кого посчитали. Обострение и на других территориях. Накануне более 500 человек прибыли на Мальту. Большинство из них - представители сомалийской диаспоры, одной из самых многочисленных в Ливии. И хотят все эти люди - в Италию! Мальтийские власти сообщают, что это самая большая группа мигрантов из всех, которые когда-либо высаживались на острове».

В этой ситуации самим иммигрантам редко дается негативная оценка. Вина за этот процесс чаще возлагается либо на политическую обстановку в Арабских странах в общем, либо на конкретных личностей, придавая

сложившейся ситуации смысл некоего политического проекта: «Каддафи пустил в ход главное оружие: Европу атакуют тысячи мигрантов».

В СМИ дается негативная оценка также и экономическим последствиям миграции, хотя эта тема практически не актуализирована (5 из 6 сообщений формируют негативное отношение). Миграция из арабских стран вызывает опасение у экономистов Евросоюза. Кроме того сообщается, что на о. Лампедуза из-за притока мигрантов страдает туристический бизнес, а часть из нелегалов обвиняются в экономической иммиграции («они воспользовались революционными событиями в Тунисе, чтобы направиться в Европу в поисках лучшей жизни под видом беженцев»). И лишь в самом начале 2011 г. в СМИ появилось сообщение, что ЕС нуждается в трудовых мигрантах.

Также 2 сообщения касательно ситуации в России. Мигранты занимают рабочие места, которые могло бы занять местное население, составляют им сильнейшую конкуренцию. «Возможно, в будущем ситуация как-то и изменится, но сейчас москвичам устроится на работу дворником или, скажем, озеленителем, невозможно. В систему ЖКХ на рабочие специальности путь им заказан». «В Приамурье при проверке сельхозпредприятий, использующих иностранную рабочую силу, выяснилось, что количество китайских земледельцев многократно превышает установленную законом квоту. В первую очередь, от этого страдают амурские фермеры, которых нелегальные конкуренты вытесняют с рынка сбыта сельхозпродукции». В сравнении с сообщениями о ситуации в Европе, где иммиграция, по предоставляемой СМК информации, представляет стихийный процесс, для России характерны другие экономические проблемы миграции, связанные в большей степени с нарушением трудового законодательства.

Кроме того, три сообщения посвящены «взаимодействию» с мигрантами в России. Сообщается, что в Санкт-Петербурге и на Урале активно занимаются обучением мигрантов русскому языку и русской

культуре. И хотя данные мероприятия оцениваются положительно, они говорят о реализации стратегии «интеграции», «снижении различия», инаковости, в отношении мигрантов. «Так как мы живем вместе с ними, так как общаемся с ними, хочется чтобы они говорили нормально, чтобы они понимали нас а мы понимали их». Кроме того, всячески декларируется польза изучения русского языка и русской культуры для самих мигрантов. «Попробуйте приехать куда-нибудь в Англию, в Америку, во Францию и просто зайти в какой-нибудь магазин и что-нибудь попросить по-русски. Мы понимаем, что нас не поймут, и готовы к этому, и, наверное, не пойдем в тот магазин, если не будем готовы сказать хоть что-нибудь».

Сообщения об эмиграции (6 сообщений) пересекаются с тематиками экономической миграции и событиями, происходящими в Арабских странах.

Так, в массмедиа конструируются два разных портрета мигранта: мигрант в России; и выходцы из Арабских стран, беженцы в Европу. Мигранты из Арабских стран в Европе расцениваются в СМИ, скорее, как потенциальная проблема, однако на данный момент они выступают в роли жертвы сложившейся политической ситуации и нуждаются в помощи. «После свержения 14 января президента Зин аль-Абидина бен Али и вызванного этим кризиса социально-экономическое положение в Туниса крайне напряженное. Сотни молодых тунисцев готовы заплатить свыше 1 тысячи евро за доставку нелегальным путем по морю до острова Лампедуза, расположенного в 138 километрах от побережья североафриканской республики. Оттуда они рассчитывают перебраться во Францию, Германию или Нидерланды в поисках работы». «Беженцы из Туниса, среди которых есть женщины и дети, в основном размещены в центре по временному приему мигрантов, который в состоянии принять всего 800 человек».

Другая группа мигрантов (10 сообщений) позиционируется СМИ как дешевая рабочая сила, связанная с криминальными структурами и низкой интеграцией в российскую культурную среду. «Около 400 человек задержаны на рынке "Садовод" в результате спецоперации столичной

полиции. Причиной масштабной проверки стала информация о нелегальных мигрантах, контрабанде и возможном хранении оружия и наркотиков на территории рынка». При этом ставится акцент на негативном характере трудовой деятельности мигрантов в России. «Амурских фермеров "задушили" китайцы». Зигмунт Бауман объяснял существование подобных страхов и представлений бессилием привязанных к определенной территории перед «чужаками», и, следовательно, невозможностью «защитить свою территорию» от них [1].

Мигранты составляют сильнейшую конкуренцию на низко оплачиваемых работах коренному населению. Это нашло отражение и в теме межкультурной дискриминации в России, которой уделили внимание в 3-х статьях. Эта тема несет в себе негативную смысловую нагрузку в отношении мигрантов. «В России кавказцы не умеют и не хотят работать, не учатся»; «В России кавказцы все захватили»; «Трудовая дискриминация коренных москвичей со стороны мигрантов». Авторы статей дают лишь субъективную оценку в данных суждениях, не ссылаясь на другие источники, конструируя и актуализируя эту проблему. Мигранты выступают в роли препятствия, ограничивая поле возможностей для «коренного населения». В. Малахов справедливо замечает, что интенсивность ксенофобских настроений и возможность вспышек насилия на межнациональной почве в гораздо большей степени определяются таким прозаическими вещами, как уровень безработицы (особенно среди молодежи), успешность (или неуспешность) социальной политики в конкретном регионе и т.п., чем надуманными процентами присутствия «иноэтничного населения».

Отдельной темой в рамках дискурса, связанного с миграционными процессами, является туризм. Если иммигрант в России становится проблемой для «низших классов», обладающих низкой мобильностью и малыми возможностями, то турист предстает перед нами как актер, который стремится жить в комфорте и безопасности, «замыкаясь в капсуле собственных интересов и стремлений, изолируясь от внешних, как ему

представляется, чуждых и сторонних проблем» [2], для которого пространство и время уже не являются серьезной помехой. При анализе дискурса в СМИ относительно темы туризма, за исходную была принята гипотеза, что информационные сообщения, содержащие данную тему, будут актуализироваться в связи с нарушением безопасности и комфорта туристов. Из 16 сообщений о туризме 12 подтверждают данную гипотезу. При этом в анализе учитывались только сообщения, где опасность туристам представляла социальная среда. 5 сообщений говорят об опасности в отношении российских туристов, где места их отдыха, пребывания маркируются как опасные, враждебные по отношению к ним. «Российскую туристку избили, изнасиловали в пятизвездочном отеле в Египте», «В Приэльбрусье был обстрелян микроавтобус, в котором находились пятеро туристов из Москвы». Помимо этого в 6 сообщениях говорится об угрозах европейским туристам. «Турист из Германии, предположительно, стал жертвой каннибалов. На острове во Французской Полинезии нашли обгоревшие останки человека», «В Ливане неизвестными похищена группа туристов из Эстонии». Хотя, говоря о туризме, в СМИ уделили внимание не только случаям насилия. Так, например, уделили внимание и гостям России: «Необыкновенное путешествие итальянцев по России. Иностранные писатели едут через всю страну с остановками в крупнейших городах». А одно сообщение содержит негативную оценку российских туристов, хотя и несколько смягченную: «Россияне признаны самыми грубыми туристами в мире. По итогам голосования на популярном интернет-поисковике в своеобразном антирейтинге наши соотечественники обошли и американцев, и немцев, и англичан. Утешение одно - жители Великобритании «победили» сразу в четырех категориях из пяти, в том числе их удостоили звания «самых неприятных клиентов... Что касается жителей России и государств СНГ, то большинство иностранцев считают их грубыми. Впрочем, есть мнение, что за грубость представители других национальностей принимают традиционную русскую прямолинейность».

Кроме того, в условиях глобализации и мультикультурализма, не стоит забывать, что турист является и носителем культуры. Осваивая новые социальные пространства, туристы преодолевают большинство ограничений, действующих в сообществе культурных образцов, и становятся агентами производства, распределения, освоения, трансформации и трансляции социокультурной информации.

В рамках мультикультуралистского дискурса культура и традиции подвергаются кардинальной трансформации. Традиции, как элементы культуры, лишаются содержания и становятся либо частью исторического наследия, либо продуктом потребления. «В обществе, переживающем процесс детрадиционализации для сохранения религиозных ритуалов и обрядов (традиций) необходимы существенные рациональные основания» [3]. Появляется необходимость демонстративного воспроизведения определенных традиций в общем культурном поле. Так предъявление, демонстрация своей культуры, идентичности может происходить через сообщения о праздниках, различных культурных событиях, обмене элементами культуры. На события культурной жизни в СМИ обратили внимание 27 раз. Из них праздникам и памятным датам посвящено всего 7 статей, освещающие религиозные (стоит отметить, что сообщалось только о христианских), национальные праздники и памятные даты (такие как 11 сентября в США, ставя акценты на национальную и культурную значимость этого мероприятия). Из событий культурной жизни (20 сообщений) более половины сообщений относятся к культурному обмену России с другими странами. Стоит предположить, что на селективный отбор информации системой массмедиа здесь оказывает влияние территориальная принадлежность события, где предпочтение отдается центральной части России, т.к. чаще сообщается о концертах, выставках, спектаклях иностранных исполнителей, происходящих в Москве. («В Москву приехал театр из Польши», «В Москве играют французский водевиль», «В Москву приезжает металлистка из Финляндии»).

Исходя из всего вышесказанного, в 2011 году относительно процессов миграции, культурного обмена и культурной дискриминации, в российских СМИ фигурировало два крупных дискурса: непосредственно связанный с этими процессами в России или с российскими гражданами, с российской культурой, и дискурс о стихийном движении мигрантов в Европу из арабских стран. Эти дискурсы принципиально различны.

Первый связан в большей степени с идеей сохранения, распространения российской культуры и идентичности, где мигранты представлены в большей степени как чужестранцы, опасные как для простых граждан, так и для «нашей» идентичности и сообщества. И единственный разумный способ снижения этих опасностей и рисков авторы статей усматривают в «интеграции» мигрантов в российское общество, через обучение их русскому языку и русской культуре.

Культура отдельных обществ, как совокупность традиций, ритуальных возобновляемых практик, оказывается в кризисе. Э. Гидденс усматривал в процессе изменения культурного локального поля при глобализации два главных элемента: освобождение от влияния традиций (где культура становится продуктом потребления), либо детрайбализацию (открывающую возможности для большей мобильности). В СМИ чаще дается описание культурных событий как некоего товара, экзотики, китча, под видом культурного обмена, т.к. не предполагается некоего продолжения взаимодействия в культурном поле [3].

Сообщения о туризме и туристах чаще возникают в ситуации угрозы их безопасности, когда организованная, комфортная среда теряет эти качества и представители сообществ оказываются под угрозой на чуждой для них территории.

Второй дискурс, связанный с миграцией в Европу из Арабских стран, более лоялен к мигрантам. Еще не идет речи об интеграции этих людей в Европейское общество, им оказывается всяческая помощь и поддержка. В сообщениях СМИ мигранты (в первую очередь из Ливии и Сирии) жертвы

происходящих обстоятельств войны и террора местного правительства. И даже если эти мигранты представляют опасность местному населению (жителям острова Лампедуза), то их поведение стараются всячески обосновать.

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред В. Л. Иноземцева; Центр исслед. постиндустр. о-ва, журн. «Свободная мысль». — Москва: Логос, 2002.
2. Бауман З. Текучая современность — Санкт-Петербург: Питер, 2008. — 240 с.
3. Гидденс, Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. — М.: Весь мир, 2004.
4. Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. — М.: Праксис, 2005. — 256 с.

Дубровская Е.А.,
г. Екатеринбург

ТЕОРИИ ИГР И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СЕГОДНЯШНЕМ ВРЕМЕНИ

Все божественною игрою рождено и суждено...

Ф. Сологуб.

Обыденное сознание все проникнуто ощущением игрового потенциала жизни. Мы все время обнаруживаем подходы к игре. Предварим нашу работу общим обзором основных подходов к проблемам Игры.

Платон явился автором так называемой «кукольной» теории. Согласно Платону, игра есть занятие наиболее достойное человека, хотя он и выступает в ней как существо несамостоятельное, подчиненное, скорее игрушка, чем игрок. «Человек - это какая-то выдуманная игрушка бога, и по существу это стало наилучшим его назначением... Надо жить, играя... Что же это за игра? Жертвоприношения, песни, пляски, чтобы, играя, снискать